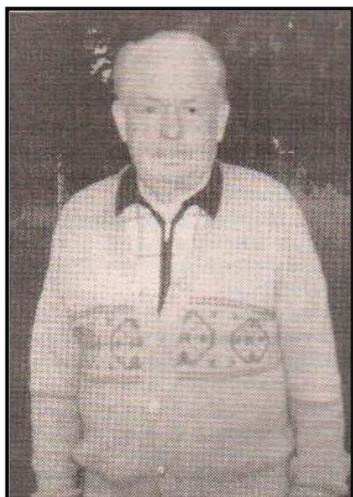

НЕ ПРИСТАЛО НАМ, ФРОНТОВИКАМ, ГЛАЗА В ЗЕМЛЮ ОПУСКАТЬ

«Вы хотите, чтобы я рассказал про свою молодость? А надо ли?» - поинтересовался собеседник, глядя мне прямо в глаза. И продолжил: «То, что мною прожито, давно пережито, а другим ни к чему». Отставной сержант Владимир Васильевич Лобанов был непреклонен, хотя в общем, за жизнь поговорить и не отказывался. Кое-что зная из биографии ветерана, я предпринял последнюю попытку, назвав «кодовую» фразу – операция «Багратион». «А вы что, знаете про эту операцию? – оживился собеседник. – Между

прочим, в честь русского генерала названа. Я уж не знаю, как командование на картах планировало, а я всю белорусскую землю на пузе прополз».

Еще гремели бои на Карельском перешейке, а на западном направлении советская армия вступила в решительное сражение за освобождение Белоруссии. Удерживанию ее гитлеровское командование придавало особо важное значение. Оборонявшиеся здесь войска группы армий «Центр» прикрывали кратчайшие направления к Восточной Пруссии и Польше. Разработанный генштабом в мае 1944 года план предусматривал прорыв обороны противника одновременно на шести участках силами четырех фронтов (1-го Прибалтийского и 1, 2, 3-го Белорусских). Учитывая глубокоэшелонированность – до 270 км – гитлеровской обороны, Ставке удалось скрытно сосредоточить группировку, превосходящую врага более чем вдвое. Ни в одной предшествующей операции советские войска не имели такого количества артиллерии, танков и боевых самолетов. Это позволило нанести сокрушительные удары и непрерывно наращивать их мощь в ходе наступления. Утром 23 июня мощный шквал артиллерийского и авиационного огня внезапно обрушился на врага. Затем в атаку двинулись главные силы.

Уже к концу дня советские войска продвинулись на запад на 80-150 км, уничтожив 13 дивизий противника. К исходу 3 июля, несмотря на сопротивление гитлеровцев, был освобожден Минск, где вскоре состоялся парад партизан, а по улицам Москвы проконвоировали более 57 тысяч гитлеровских солдат, взятых в плен. Советские войска развернули мощное наступление в

Карелии, Белоруссии, Прибалтике, на Западной Украине, в Молдавии. От врага было очищено уже более трех четвертей оккупированной им территории. Операция длилась более 2-х месяцев, и каждый день давался кровью и потом, причем с обеих сторон. «Русские создавали по несколько окружений, - вспоминал офицер 36-й пехотой дивизии вермахта.- И мы из одного попадали в другое... Создалась всеобщая неразбериха. Офицеры срывали погоны и оставались ожидать русских. Царила всеобщая паника... Это была катастрофа... »

И поделом им, с мечом пришедшим! Наш земляк Владимир Лобанов был направлен на фронт в июне 1942 года после окончания во Владимире курсов истребителей танков. Попал на Север – Западный фронт у города Осташкова. Служил в артдивизионе, затем командование решило перевести в разведку. «Наверное, потому, что парень был хороший», - шутит ветеран. – один раз сходил с разведчиками на задание, так у них и остался...»

Позже часть, как говорится, по служебной надобности, перебросили на Донской фронт под станицу Клецкая. Фронтом командовал Рокоссовский, и бойцы этим гордились.

Слушаю ветерана и поражаюсь: несмотря на возраст и прошедшие годы, память сохранила названия населенных пунктов, фамилии однополчан, а Владимир Васильевич, как будто прочитав мои мысли, объясняет: «Вот то, что несколько лет назад было, могу запомнить, а те годы – как на ладони».

- Вот в 1943-м году помню, помню, отправили с донесением в штаб. Навстречу – три летчика, все такие холеные, одеты с иголочки. Узнаю знакомое лицо – Васька Горбунов, вместе когда-то заканчивали 7-й класс. Представляете, на войне земляка встретить! Окликаю его, а тот носом крутит, вроде и не узнает. Потом причина выяснилась. «Смотрю, - говорит бывший однокашник, - вроде ты, Лобанов. Но думаю, не может мой друг где-то в обозе тыловым служить». Больно, значит, его мой внешний вид смутил – телогреечка бывалая да галифе. Агитировал к себе в авиацию служить, а я отказался, мне на земле – матушке попривычнее. А в телогреечке по тылам лазать даже сподручнее, тем более по вражеским. Извинился друг за свою оплошность.

Участвовал в Сталинградской битве... Это, если со стороны смотреть, - битва, котел окружения, а у нас, разведчиков, - все больше по-пластунски да перебежками. В ходе одного из боев был ранен – ноги подстелили. После лечения – опять на передовую. С февраля 1944 года – второй Белорусский фронт, 43-я отдельная разведрота. Отметился контузией. Освобождал Гомель, Пинск, Минск. Все тамошние болота как родные стали. Получаем задание

взять высоту, а подходов к ней нет – кругом топь да ил наплавной. Но приказ есть приказ. С одной стороны вроде и пробраться можно, но там немец во всеоружии – ждет, а чуть в сторону – щуп в жижу тычешь, и он весь уходит, не доставая дна. Выход один – гатить. Пришлось привлекать даже мирных жителей. Рукотворная «дорога в ад» получилась на славу. По ней даже «34-ка» прошла. Короче, немца мы застали врасплох, а наличие танка их вообще сбilo с толку. В их нерусском мозгу – если болото непроходимое, то непроходимое. Туда мы их и сбросили. Сопку, стало быть, отвоевали.

В тех краях и зацепило третий раз. Взорвалась мина – ноги посекло. На том моя война и закончилась, да и разговор наш. А то начнете расспрашивать, а в жизни было всякое, пусть кое-что и со мной останется. Про сегодняшнее бытие чего судить – рядить. Каждый человек уважать себя должен. Я вот войну парнем молодым в стеганке ходил, а теперь за 80 уже, а я стараюсь выглядеть, как подобает. Так сказать, марку держу. И больше для себя это делаю, чем для кого-то. Ты ведь заметил, что хожу потихонечку. Ноги с войны покалечены, но тросточку стесняюсь брать. Не пристало нам, фронтовикам, глаза в землю опускать.

И действительно, передо мной стоял молодой задорный фронтовой разведчик, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны, сержант Володя Лобанов.

Белорусская операция закончилась 29 августа 1944 года и по сей день считается одной из самых крупных операций второй мировой войны. Она охватила огромную территорию – до 1100 км в глубину. С обеих сторон в ней участвовало свыше 4 миллионов человек, 62 тысячи орудий и минометов, более 8 тысяч танков и САУ, более 9 тысяч самолетов. Советские войска освободили всю Белоруссию, большую часть Литвы и Латвии, часть польских земель, подошли к Восточной Пруссии.

Во многом это заслуга простых солдат войны. Таких, как наш собеседник и его земляки Н. Ганцев, В. Орлова, В. Степанов, П. Артамонов, которые в далеком 1944-м приумножили славу русского воинства и князя Багратиона, доказав всему миру, что советский народ сможет переломить хребет фашистскому зверю. Пройдя через все перипетии судьбы, они остались верны себе, остались, несмотря ни на что, поколением победителей.

Андрей Мамонтов. («Наша малая Родина».- 2004.- 25 августа)

С ФОТОГРАФИЕЙ ЛЮБИМОЙ – К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Гвардии сержант Юрий Дмитриевич Колосов за свои боевые заслуги награжден орденами Отечественной войны I и II степени, девятью медалями. Он говорит: «Война научила меня терпеть и быть терпимым к окружающим людям, оставаться чутким, отзывчивым на горе и добрые дела».

Первенец появился в семье Дмитрия Дмитриевича и Прасковьи Евграфовны Колосовых 18 декабря 1925 года – родился сын Юрий, а затем Иван, вера и Леонид. Детские и юношеские годы Юра провел в д. Паево Гусь – Хрустального района. Учился в Мезиновской средней школе. Война застала его и многих его школьных друзей 22 июня 1941 года в пионерском лагере, расположенном недалеко от п. Великодворье.

В 1943 году Юрий призван на военную службу Курловским военным комиссариатом и направлен в Горький в запасной 13-й стрелковый полк, где прошел ускоренные пятимесячные курсы младших специалистов. Затем 200 младших командиров эшелонам были направлены в г. Ливны Орловской области. Фронтовик рассказывает:

«Трехдневный 50-ти километровый марш, и мы оказались в районе Поньрей, где нас встретил заместитель командующего Центральным фронтом И. Конев. А вскоре – первый бой, он был самым трудным».

Войска Центрального фронта под командованием генерала армии К. Рокоссовского обороняли северный фас Курского выступа протяженностью 306 км – от Александровки до Коренево. Командование фронтом считало, что вражеский удар, вероятнее всего, последует через Поньри на Курск. Против Центрального фронта командование группы армий «Центр» сосредоточило 22 дивизии (15 пехотных, 6 танковых, 1 моторизованную) 9-й армии и 44 пехотные дивизии 2-й армии, батальоны тяжелых танков.

7 июля гитлеровское командование перенесло главный удар на Поньри, продолжая наступление на Ольховатку. Продвижению немецких войск препятствовали оборонительные позиции, минные поля, насыщенность артиллерийского и ракетного огня, воздушные бомбардировки и постоянные контратаки. Тяжелые

«фердинанды» оказались беспомощными против пехоты в ближнем бою.

Каждый день боев давал множество примеров массового героизма солдат, сержантов и офицеров.

Победа Советской Армии в битве под Курском открыла новые возможности для борьбы с немецким фашизмом и освобождения временно захваченных врагом советских земель. Немецкие войска отступали, Юрий Дмитриевич принимал участие в освобождении городов и сел Сумской, Черниговской и Киевской областей. До сих пор перед глазами стояли опустошенные и разрушенные деревни, лица детей, женщин и стариков, измученные войной и страданиями.

2 октября полк, в котором воевал Ю. Колосов, форсировал Днепр в районе Дарницы, и Юрий Дмитриевич получил первое ранение в правую ногу. После лечения в Сосновском военном госпитале был направлен в свой родной полк, который принимал участие в Корсунь – Шевченковской операции с 24 января по 17 февраля 1944 года. Войска 1-го и 2-го Украинских фронтов под руководством генералов армии Н.Ф. Ватутина и И.С. Конева в ходе битвы за Правобережную Украину окружили свыше 10 дивизий из состава немецко – фашистской группы армии «Юг».

« Я хорошо помню тот день, - продолжает рассказ Юрий Дмитриевич, - когда нас, автоматчиков, перед боем снимала киносъёмочная группа А. Шайхета, а генерал армии И. Конев напутствовал: «Всем вам придется испить горькую чашу. Встаньте грудью на пути врага, умрите героями, но не пропустите немцев в Тыновку. Задачу 72 автоматчика выполнили. Но в живых остались только 12 бойцов. Я часто вспоминаю о них, гвардии – рядовых войны, и слезы горя и радости наполняют мою душу. За этот бой я награжден орденом Отечественной войны II степени». 20 августа 1944 г. – вновь ранение и лечение в госпитале»

Уже в конце войны он принимал участие в Карпатско – Дуклинской операции.

Действуя в горных условиях, советские и чехословацкие воины проявили массовый героизм и 6 октября 1944 г. Овладели Дуклинским перевалом. Чехословацкие воины вступили на родную землю.

Юрий Дмитриевич в боях за Дуклю был тяжело ранен и после шестимесячного лечения в Киевском военном госпитале 20 июля 1945 года демобилизовался и вернулся в родную Мезиновку.

Дома его встретили с радостью и со слезами родители, братья, сестра и любимая девушка Нина. Когда Юра показал ее пожелтевшую фотографию, прошедшую с ним и первый бой, и ранения, и Великую Победу, она была счастлива. У любви и молодости свои земные законы, и в 1946 году Юрий и Нина поженились. В мире и согласии воспитали сыновей Владимира и Александра, дочь Татьяну.

Послевоенный период семьи Колосовых очень типичен – восстановление разрушенного народного хозяйства, работа и воспитание детей. Юрий Дмитриевич проработал 12 лет на фабрике «Изоплит» табельщиком, составителем поездов узкоколейки Мезиновка – Гусь – Хрустальный, прессовщиком по изготовлению торфяных плит, мастером сырьевой базы. Не забывал он и про учебу. Окончил школу рабочей молодежи, в 1958 г. – Куйбышевский строительный техникум Куйбышевского Совнархоза по специальности техник – технолог и вернулся на фабрику «Изоплит».

В октябре того же года переведен на Ковровский завод силикатного кирпича в п. Малыгино, на котором проработал 19 лет начальником известкового и кирпичного цехов. В настоящее время живет в этом поселке.

В июне 1977 года Д.Ю. Колосов устроился на работу в Ковровский пункт технического обслуживания владимирского депо Горьковской железной дороги и в 60 лет, 18 декабря 1985 года, ушел на заслуженный отдых.

За повседневными делами и заботами проходит жизнь ветерана войны и труда Юрия Дмитриевича Колосова. Но в святой праздник – День Победы – он надевает черный костюм, на котором сияют награды, и с букетом цветов идет к памятнику погибшим фронтовикам. Затем за столом в кругу ветеранов и друзей рассказывает о коротких, но глубоко запавших в душу встречах с командиром 24-й гвардейской Самаро-Ульяновской дивизии генерал – майором Федором Прохоровым. Первая – на фронте в окопе, а вторая в 1958 г. – в актовом зале библиотеки им. Крупской, где он читал лекцию студентам. Как и в далеком суровом 1944 г. Ю.Колосов коротко представился: «Гвардии сержант 274-го стрелкового полка Колосов Юрий Дмитриевич». Ответ генерала: «Да, ты мой солдат». Юрий Дмитриевич говорит: «Я был взволнован и горд за искреннее признание героизма друзей – однополчан».

...В минуты радости и печали рядом с Юрием Дмитриевичем была и Нина Ивановна – добрая и заботливая жена, верный друг и помощник. Ветеран вздыхает:

- Перестало биться сердце моей любимой, но ее фотография военных лет всегда на моем письменном столе. Нина ласково смотрит на меня. Я благодарен ей за свою судьбу.

Вячеслав Савинов. («Наша малая Родина».-2004.-29 сент.)

ПИСЬМО НА ФРОНТ

17-летний боец Юра получил письмо от матери: «Сынок, ты жив? Не пойму: в один день пришла и похоронка, и письмо от тебя. Кому верить? Сколько я слез пролила! Ответь, если живой...»

Тот бой Юрий Дмитриевич Колосов помнит, будто это было вчера. В предгорье Карпат нашим войскам надо было форсировать горную речку. Вплавь – невозможно, уж очень она стремительная. Через небольшой деревянный мост, по которому проходила узкоколейка, тоже нельзя: мост упирался в отвесную скалу, заросшую лесом, откуда беспрестанно строчил снайпер – пулеметчик. Как ни пытались артиллерия и минометы снять неприятеля, – он был недосягаем.

- Колосов! Вперед! – услышал Юра приказ командира.

- Добежал я до середины моста, – вспоминает Юрий Дмитриевич. – Пулемет строчит без остановки. От моста щепки летят в разные стороны. Чувствую, меня пуля задела, я упал, автомат в сторону отлетел. Что делать, думаю, я у снайпера, как на ладони. И наши, и снайпер решили – мне конец. Бегут по мосту другие, пулемет опять строчит. Слышу чей-то голос: «Колосов, живой? Вперед!» я вскочил, схватил автомат – и к скале. Тут уже я был недосягаем для снайпера – козырек горы спасал. Кому-то из наших все же удалось выследить, откуда снайпер стрелял, – пулемет замолк навсегда. Когда мы поднялись к тому месту, откуда он стрелял, увидели жуткую картину: смертник был прикован цепями к двум деревьям, а в расщелине – тот самый пулемет, лишивший жизни столько наших бойцов!

Дорога на Будапешт была открыта. Старшина нашей роты, увидев меня живым, обмер – он уже отправил матери похоронку.

В 1944 году Юрий был тяжело ранен в легкие – полгода пролежал в госпитале.

- Помню, лежу весь забинтованный, в гипсе. Заходит молодой генерал – полковник, душевно со всеми поздоровался, подходит ко мне:

- Сладкое любишь, герой?

- Люблю, - пытаюсь улыбнуться, а сил нет.

- Вот тебе подарок, - и протягивает посылку со сладостями.

Когда он вышел, спрашиваем у сестричек:

- Кто это был?

- Командующим фронтом, Иван Данилович Черняховский.

После госпиталя Юра попадает в Украинский штаб партизанского движения к Ковпаку. Исполнительность, аккуратность паренька привлекли внимание командира. Юре доверили поддерживать телефонную связь с командующим.

В июле 1945 года Юрий демобилизовался. Четырежды раненый, вся грудь в орденах – таким вернулся домой 20-летний командир отделения, гвардии сержант.

Много лет с тех пор прошло, но по-прежнему Юрий Дмитриевич удивляет окружающих солдатской выправкой, аккуратностью, активным образом жизни. Осенью – заядлый грибник, с ранней весны – в саду.

- Вот посмотрите, чем я еще увлекаюсь, - и Юрий Дмитриевич показывает мне вырезки из газет с понравившимися ему материалами, 60 альбомов с репродукциями картин, журналы «Родина».

Я с интересом рассматриваю альбомы. Какая красота! Сколько познавательного материала собрал ветеран.

Не первый раз мы встречаемся с Юрием Дмитриевичем, и каждый раз встреча с этим удивительно доброжелательным, порядочным, душевным человеком вызывает радость и восхищение.

Лидия Талышкина. («Наша малая Родина». – 2005.-19 янв.)

ЛУННЫЕ НОЧИ РАЗВЕДЧИКА ЛОГВИНЕНКО

«Сержант, вернись на минутку, - крикнул разведчик Иван Васильевич Логвиненко только что вышедшему из сельрады сержанту-саперу, который отблагодарил за предоставленные подводы, крепко пожал руки и председателю и разведчику – лейтенанту.

Сержант вернулся.

-Вы сибиряк? – затаив дыхание спросил разведчик.

- Так точно, сибиряк.

- Ваша фамилия Тарасов?

- Да, а откуда Вы знаете? – удивился сержант.

- Константин?

- Да. А вы кто?

- Попробуй отгадай! Кто был в 1929 году у вас председателем коммуны?

- Василий Логвиненко, - не задумываясь, ответил сержант.

- А его детей знаешь?

- А как же! Михаил, Леонид, Иван, Александр. Иван – мой друг. А вы кто?

- Не узнаешь? – не признавался разведчик.

- Неужели Ваня? – сержант схватил разведчика, крепко стиснув в объятиях.

Эта встреча произошла в 1944 году в Западной Украине, где спустя 15 лет после детства увиделись друзья.

Не успели и адресами обменяться, как саперу надо было уезжать. Прыгая на подводу, он сказал:

- Ваня, если останусь жив, буду в городе Тайге. Там и увидимся.

С тех пор друзья не виделись. Писал после войны Иван Васильевич в г. Тайгу, пришел ответ: «Такой не значитя».

Не вернулся с фронта и младший брат Александр, а воевала вся семья: отец со своими четырьмя братьями и четырьмя сыновьями. Отец, участник первой мировой войны, во время Великой Отечественной был шофером на передовой на Кавказе, Михаил – в погранотряде, Леонид – инструктор-пилот, Иван, окончив спецшколу, был направлен в Западную Украину для борьбы с власовцами. Не из легких была у каждого из них фронтовая служба, но каждый знал: чтобы встретиться у домашнего очага, надо изгнать врага из своей Родины.

Иван Васильевич вспоминает:

- Все значимые события в моей жизни случались в лунную ночь. Однажды в разведке наш отряд разбился на две группы: мы с молоденьким солдатиком (в ту пору мне самому было 24 года) притаились в канаве у дороги. Огромная луна освещала лесную тропинку так ярко, что вскоре наши заметили двух идущих: вооруженного бандита – власовца и с ним ребенка – проводника.

- Стой! Кто идет? – крикнул кто-то из наших.

В тот же миг власовец метнул гранату в темноту, наугад. Едва коснувшись земли, граната издала характерный щелчок. Как я его услышал – не знаю, но тут же молниеносно пригнул напарника к земле. В полутора метрах от нас раздался взрыв. Нас оглушило.

Меня спасла шапка, а солдатику зацепило бровь. После этого взрыва мой левый глаз перестал видеть, а шум в ушах до сих пор.

Второй раз в лунную ночь я встретил свою судьбу. А дело было так. В 1945 году, уже после Победы, мне предоставили месячный отпуск. Перед отъездом командир дал наказ: «В отпуске должен найти невесту. Вернешься – доложишь».

Мы посмеялись, и я поехал в Таджикистан, куда перед войной переехали мои родители (отцу рекомендовали сменить климат в связи с ухудшающимся здоровьем). Дорога дальняя: 12 суток в пути. В поезде познакомился с лейтенантом – пограничником. И бывает же такое! Оказалось, он знал моего брата Михаила, они вместе окончили опершколу, в Свердловске. Более того, вместе с Михаилом получили назначение в Таджикистан. Прибыли мы с лейтенантом в Сталинобад. Наш поезд встречали с оркестром – с фронта бойцы возвращаются! Всех обнимают, поздравляют с Победой. Но у меня путь далек – еще 105 км на машине, 3 км пешком. До дома добирался ночью. Помню, светила яркая луна. Чуть не бежал, даже не верилось, что скоро обниму мать, сестру, брата. Подхожу к дому – дверь открыта.

- Есть кто живой? – спрашиваю.

Незнакомый мужской голос отвечает:

- Вам кого нужно?

- Здесь жили Логвиненко. Где они?

- Теперь я здесь живу, а они... Вон видите огонек – туда и идите.

Иду на огонек. Это и оказался огонек моей судьбы. Стучу в освещенное керосиновой лампой окошко барака-землянки. На порог выходит девушка. До сих пор помню ее хрупкую фигурку в лунном свете.

- Вам кого?

- Логвиненко.

- Они спят вон там, у арыка.

Девушка подошла к моей маме, разбудила:

- К вам кто-то приехал.

Мать приподнялась, смотрит на меня, а луна в тот момент скрылась за тучкой.

- Миша, ты?

- Нет.

- Леня, ты?

- Нет.

- Шура?

Тут и сестренка проснулась:

- Да это Ваня!

Мама так и ахнула, заплакала:

- Бог ты мой! Да как же это я своего сыночка не узнала?!

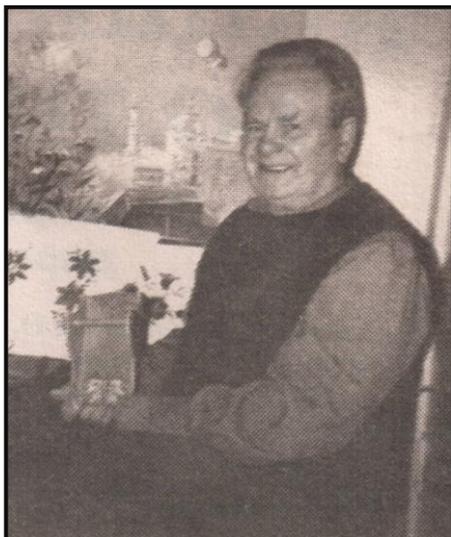
Проснулся и отец, недавно вернувшийся с фронта. Подошел, обнял. Такой же богатырь, как и раньше, еще усы прибавились, как у Буденного.

Отпуск пролетел незаметно. Полина – девушка, встретившая меня лунной ночью, стала моей женой. Вырастили мы троих детей: дочь и двоих сыновей. С 1985 года живем в поселке Малыгино. Я, хоть и инвалид по зрению, но всегда интересуюсь всем, что происходит и в мире, и в районе. С огромным интересом читаю «Нашу Малую Родину», «Знаменку», «Аргументы и факты».

«Как бы ни было трудно в жизни, нужно быть всегда справедливым, доброжелательным, - считает ветеран, - нужно быть патриотом своей Родины».

Лидия Тальшкина. («Наша малая Родина». -2004.-15 дек.)

КАК ЕЩЕ МНОГО НУЖНО СДЕЛАТЬ!

То и дело повторяет Александр Ефремович Шагин, пока мы сидим с ним на детских стульчиках в одной из групп детского сада пос. Малыгино, где он, 80-летний ветеран Великой Отечественной, работает плотником.

- Вот это я сделал своими руками: и столики, и стульчики, и кораблик, и кухонную плиту, и подставки для цветов... Покоя мне не дает пол в раздаточной, давно бы сделал, старые доски прогнили, а новых нет.

О войне ветеран вспоминает:

- Воевал, как все. Верил, что победим, что враг будет разбит. В 1944 году ушел на фронт. Воевал на 3-м Белорусском в роте автоматчиков, а в августе 1945-го – на Дальнем Востоке, в личной охране командира части.

После войны 20 лет проработал Александр Ефремович обмотчиком электродвигателей в Брызгалове, полтора года – на Ковровском ДСК, до 1985 года – на Малыгинском силикатном заводе, сейчас – в детском саду.

Куда ни глянь – везде творения его «золотых рук». Праздник не праздник, выходной не выходной, а Александр Ефремович – на работе. Когда мы пришли к нему с Еленой Васильевной Кириной, членом поселкового совета ветеранов, дома его не оказалось.

- Да он дома почти не бывает, всегда на работе. Хотите его увидеть – идите в детский сад, - подсказал сосед. И верно, Александр Ефремович был там.

- Сегодня выходной, а Вы работаете, - говорю ему.

- Какой отдых? Сколько еще нужно сделать! Человек живет, пока трудится! – уверен ветеран.

Лидия Талышкина. («Наша малая Родина».- 2005.-15 янв.)

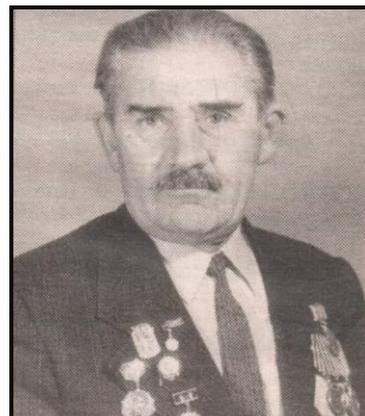
Я ВОЕВАЛ ЗА РОДИНУ

- с гордостью говорит Иван Иванович Червонный, 80-летний ветеран.

Родился он в селе Шайгурай Омской области в многодетной семье шахтера. 22 июня 1941 года 17-летний Ваня был на железнодорожном вокзале в Куйбышеве. Купив билет, он ждал поезда. Вместо привычного для вокзала: «На первый путь прибывает скорый поезд номер...», Ваня услышал голос Юрия Левитана: «Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского союза. Фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину...»

С 1943 года Иван Иванович был на фронте артиллеристом – наводчиком. Он освобождал Украину, Польшу, Германию. С орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, множеством медалей вернулся домой.

С 1976 года он живет в пос. Малыгино. Трудился электриком до 1984 года. Работал бы и дольше, да осколочные ранения все больше и больше давали о себе знать. Иван Иванович был первым председателем совета ветеранов поселка.

- Как проводите свободное время? – интересуюсь у ветерана.

- Раньше в огороде копался, за грибами ходил в лес. Сейчас, к сожалению, здоровье не позволяет: очень болит раненая нога. Смотрю телевизор, с интересом читаю газеты.

Расставаясь с Иваном Ивановичем (для себя отметила: какой красивый – и лицом и душой! Достоинный пример для потомков, живая история, которой можно гордиться), спросила:

- Что бы Вы пожелали подрастающему поколению?

- Быть честными, относиться к людям по-человечески, по-доброму и, конечно же, любить свою Родину! – твердо, не раздумывая, ответил ветеран.

Лидия Талышкина. («Наша малая Родина».-2005.-5 янв.)

ТРИ ПЛЮС ПЯТЬ

- И осталось нас с дружкойм двое, - вот такую арифметику приводит житель пос. Малыгино Ковровского района Виктор Степанович Гудков, вспоминает, как трое наших бойцов вступили в неравный бой с пятью фрицами. Это было в Прибалтике.

18-летний Муромский паренек Витя попал на фронт в 1942 году. Первая встреча с врагом – налет «мессеров» на эшелон, в котором Витя отправлялся на фронт. Освобождал Прибалтику, Польшу. В начале августа 1945 года Виктор – морской пехотинец – участвует в разгроме Квантунской армии Японии, освобождает Северо – Восточный Китай, Северную Корею.

- Самураи дрались отчаянно, - рассказывает 80-летний ветеран. – Они не верили в возможность капитуляции своего императора, дрались до последнего. Снайперы - смертники подстерегали повсюду: на деревьях, в зарослях. А однажды наш эсминец обнаружила японская подводная лодка. Благодаря умелым действиям нашего капитана, мы потопили японцев. Очень упорные бои были на Дальнем Востоке – не на жизнь, а на смерть.

В 1947 году Виктор Гудков демобилизовался, а с 1954 года живет в Малыгино. Чуть не 30 лет проработал на Ковровском силикатном заводе закрепщиком. С 1984 года на пенсии, но, говорит, помнят о ветеранах на заводе.

- Вот, посмотрите, что мне подарили на 80-летие, - показывает Виктор Степанович красочно оформленное поздравление генерального директора В.И. Баранкова с теплыми словами и пожеланиями. – Какой руководитель! Золотой человек!

И светятся радостью глаза ветерана.

Лидия Талышкина. («Наша малая Родина».-2005.-19 янв.)

ТАКИМИ ОНИ БЫЛИ, ТАКИМИ ОНИ ЕСТЬ

В книге «Солдаты Победы», изданной во Владимирской области, записано, что в сороковых годах прошлого века на защиту Родины от немецко-фашистских захватчиков из города Коврова и района ушло 19267 человек. Вернулось с войны чуть больше половины – 10907. На сегодняшний день их, фронтовиков, с боями вырвавших Победу, осталось всего 157 в городе и 28 в районе.

Недавно в поселке Малыгино при активном участии общеобразовательной и музыкальной школ, дома культуры, детского сада, Совета ветеранов и других общественных организаций торжественно отметили 90-летний юбилей ветерана Великой Отечественной войны, фронтовика **Виктора Степановича Гудкова**.

Богатыри земли русской.

Виктор Степанович – представитель закаленного, крепкого поколения не выглядит на столь почтенный возраст. Прямая спина, ясный взгляд, улыбочивое лицо. Беседуя с ведущей мероприятия, он шутил и немного смущался. Образцом служения Отчизне назвали его жизнь на юбилее. Правда, сам себя он таковым вряд ли считает. Просто жил по совести, честно выполнял свой долг. Сначала, в юности, был крестьянином, потом воевал, потом стал рабочим. Вырастил шестерых детей. Общественных поручений не чурался.

Родился наш герой в деревне Пополутово Муромского района. Так вышло, что всем мужчинам из многодетной семьи, в которой Виктор Степанович был младшим сыном, довелось пройти тяжелый фронтовой путь. Его отец участвовал в Первой мировой войне в кавалерийских частях. В годы Гражданской войны был красноармейцем, воевал в конной армии Буденного. В годы

Великой Отечественной войны также был демобилизован, прошел всю ее в санитарном поезде. На его веку было целых три войны, а умер отец семейства Гудковых уже дома от обострившейся язвы. Дело было в 1947 году...

Не успели вырасти Виктор и два его старших брата, как в водоворот кровавых событий затянуло и их. Что примечательно, все они вернулись домой живыми, а старший, Иван, продолжил службу в армейских рядах и вышел в отставку в звании майора.

Километры суши и океанские мили

Сам Виктор Степанович на фронт был призван 17 ноября 1942 года. Он вспоминает: «Вначале привезли в Ковров. На ночь собрали в здании церкви, что за вокзалом, недалеко от Красного моста. На следующий день отправили в Гороховецкие учебные лагеря. Месяц – полтора учили держать винтовку и – на фронт, под Волоколамск. Сражаться за Москву. Вооружили нас ППШ. Лучше, чем винтовка, но держать его было неудобно. Так и началась моя боевая жизнь автоматчиком стрелкового батальона».

Первая атака – боевое крещение запомнилась на всю оставшуюся жизнь. Тогда было страшно, очень страшно, но назад не поворачивали. А вот как называлась та подмосковная деревня, из памяти старого солдата стерлось. Сколько их потом было! Человек привыкает ко всему, и в следующие атаки Виктор Степанович ходил хладнокровно, и фронтовые сто грамм здесь практически не играли роли. Был Виктор Степанович и ранен, и контужен. Осколок повредил ногу, но не очень серьезно. Отлежался в полевом госпитале и обратно к своим. Были и контузии. Уже после войны контузия «догнала» мужчину, напомнила о себе, отправив его на инвалидность.

Долгое время его батальон держал оборону Московского направления. В 1944 – 1945 гг. участвовал в освобождении Прибалтики. Награжден медалями «За отвагу» и «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени. С боями дошел до Польши, где и встретил новость о победе. Он

вспоминает: «Командир построил нас и торжественно сказал, что война закончилась. Скоро домой, мужики! Мы победили!».

После победы над гитлеровцами его часть задержали в резерве. Когда наконец погрузили в теплушки и отправили на восток, солдаты радовались, думали – домой едут. Только в Москве им объявили, что отправляется состав на Дальний Восток. На новую войну, против японцев.

В августе 1945 Виктор Степанович – уже морской пехотинец. Их базируют на острове Русском. Отсюда 8 катеров с морскими пехотинцами отправляются к берегам Северной Кореи – это Сейсинская десантная операция по овладению японской военно-морской базой Сейсин (ныне Чхонджин). Неоднократно видел Виктор Степанович гибель своих катеров, исчезающих в волнах Тихого океана. И его судно неоднократно попадало под обстрел японских подлодок. Однажды от мины катер чудом спас капитан, совершивший рискованный маневр.

Затем было участие в десанте на Гензан и Расин – порты Северной Кореи. Вклад Виктора Степановича Гудкова в разгром Квантунской армии Японии был отмечен медалью «За победу над Японией», его часть получила звание «Гвардейской». В городе Расин он встретил окончательную победу и в 1947-м демобилизовался, возвратившись в родное село.

Вклад в мирное строительство

После войны Виктор Степанович женился и в 1954 году переехал в Малыгино, где в то время строился Ковровский завод силикатного кирпича. В первые годы работал в Ковровском стройуправлении по дорожному строительству: при его участии появились дороги Ручьи – Малыгино, Ковров – Всегодичи – Шуя. С 1960 года и до 1984-го трудился только на КЗСК: автоклавщиком и штукатуром, в составе заводской бригады строит малыгинский Дом культуры. Даже после выхода на пенсию несколько лет продолжалась его трудовая деятельность. Сейчас Виктор Степанович живет самостоятельно, с повседневными делами справляется при помощи детей и внуков. По-прежнему бодр и

активен. Пожелаем ему сохранить здоровье и счастливо дожить до столетнего юбилея.

Редакция благодарит педагогов Малыгинской школы О.А. Жесткову и Т.В. Салтыкову за предоставленные материалы.

О. Артемьева («Козровские вести».-2014.-9 сент.)